

Качество: единение, согласованность

ЗДЕСЬ ЕСТЬ ДУША

Елена Дубровская

ГЛАВА 1. ПОДВЕШЕННЫЙ КОФЕ

Мила просто обожала воскресенье, потому что, во-первых, уже многие годы выходной они проводили все вместе, всей семьёй, если, конечно, папа не был в командировке, а во-вторых, культурную программу Мила выбирала и составляла на каждую неделю сама. Это воскресенье выдалось сверхсолнечное, и поэтому был выбран поход в парк. По сложившейся традиции перед любым походом их ждала любимая кофейня. Папа и мама пили кофе, Мила – своё любимое какао, а один кофе всегда подвешивали. В этой уютной московской кофейне неожиданно прижился итальянский обычай подвешенного кофе: любой желающий мог повесить чек за оплаченную чашку кофе для того, кто не имел возможности её купить. Каждый раз Мила внимательно следила, чтобы папа не забывал оплатить дополнительный кофе, а потом она брала чек и рисовала на нем маленький цветочек, как приятный бонус, и только потом вешала его, как бельё на верёвку рядом с другими чеками.

В этот день всё было так же, как и всегда, пока улыбчивый бармен Толя не вытащил из-под прилавка маленькую коробочку и не дал Миле.

- Это тебе, просили передать.
- Мне? Кто?
- Открывай, не бойся. Этот мальчик берет только твои чеки с цветочками.

В свои 13 лет Мила выглядела не то чтобы старше своих сверстников, а как-то серьёзнее. Круглая отличница, мечтающая стать инженером-конструктором, при этом обожающая поэзию и театр. В школьную театральную студию Мила пришла ещё в начальной школе, сейчас она уже с успехом играла спектакли на её любимом французском, при этом не пропускала ни одной олимпиады по математике и физике. Такой плотный график не оставлял никакого свободного времени, кроме чудесного семейного выходного. Может быть, поэтому Мила со своими огромными, серо-голубыми задумчивыми глазами, не имела в классе поклонников, как яркая, смешливая Танечка, её лучшая подруга. Миле немного нравился Паша Голиков из их класса, но он даже не смотрел в её сторону. «Мне всё равно некогда влюбляться», – успокаивала себя девочка и старалась поменьше обращать внимания

на Пашу, который был для неё, как ей казалось, слишком активным и красивым. И вот во всей этой рациональности появилось это. Мила села за стол и аккуратно, не спеша открыла коробку.

– Ну не томи, что там? – папа уже вытянул шею, чтобы разглядеть содержимое.

Мила посмотрела в коробку, потом на родителей, и снова в коробку. И вот она вытащила небольшой оранжевый цветок. Такие цветы можно встретить у метро, их продают бабушки. Вслед за цветком она достала лист, исписанный нотами, сверху которого было написано: «Тебе».

– Ноты? – мама почему-то улыбалась.

– Слушайте, а у нас даже никто на пианино не играет. Как узнать, что это за мелодия? – папа тоже выглядел чересчур довольным.

– Это какой-то розыгрыш? Это вы сделали?

Мама сделала серьёзное лицо:

– И зачем нам это? Хоть одно предположение.

– Например, чтобы я научилась играть на пианино.

– Думаешь, мы такие продуманные. Заранее заказали эти ноты написать, сходили за цветком, нашли подходящую коробку...

– Да, дочь, ты нам льстишь, – папа допил кофе и собирался вставать.

Мила подошла к бармену.

– А этот мальчик музыкант?

– Мне говорили, гений.

– А почему он не может себе купить кофе?

– Потому что непросто ему здесь, но он сильный мальчишка, улыбчивый такой, справится.

В это время родители подошли к выходу из кафе и позвали Милу. И она уже собиралась идти, но что-то её задержало.

– Скажите, а когда он приходит пить кофе?

– Да вот вслед за вами и приходит.

Мила подошла к родителям. Она почему-то чувствовала себя немного взволнованно.

– Знаете, сегодня вы идёте гулять без меня. Это воскресенье можете посвятить друг другу.

Папа улыбнулся своей широкой улыбкой и взял маму за руку.

– Ну что, Катя, мы теперь законно можем составить свою собственную программу выходного дня.

Мама обняла дочь и тихонько шепнула: «Удачи, родная. Мы на связи»

ГЛАВА 2. ВЕНЬЯН

Мила оккупировала свободный столик на улице. Небольшую крафтовую коробочку она поставила перед собой, в наушниках звучали стихи известных поэтов, исполненные современными актерами: ей надо было срочно выбрать стихотворение на конкурс. Какао остыло, но и это только к лучшему. Она разглядывала людей, проходящих мимо, а в ухо стучали строки Тютчева:

«Единство – возвестил оракул прежних дней, –

Быть может спаяно железом лишь и кровью...»

Но мы попробуем спаять его любовью –

А там увидим, что прочней...

Мила почувствовала, что мысли её унесли далеко, когда увидела чек с цветочком, положенный прямо перед ней на стол. Она подняла глаза. Перед ней стоял парень лет четырнадцати азиатской внешности. В его руке был кофе, и он улыбался какой-то невероятно доброй, светлой улыбкой.

– Привет. Меня зовут Веньян.

– Я Мила.

– Спасибо тебе за кофе.

– Это не я, родители. Я просто рисовала цветочек. Откуда ты приехал?

– Из Китая.

– Как ты хорошо говоришь по-русски.

Они шли по уютному, цветущему парку и говорили. Мила узнала, что Веньян учится в училище имени Гнесиных, и в России уже четыре года. Его нашёл профессор музыки на одном конкурсе в Китае и предложил маме переехать в Россию, потому что у сына настоящий талант. Через месяц они уже стояли в кабинете профессора. Веньян выучил

русский, много занимался музыкой и по школьным предметам с репетиторами дома. Из-за такого сумасшедшего графика он так и не смог найти друзей. Но когда он брал этот подвешенный кофе с цветочком на чеке, почему-то всегда представлял себе маленькую девочку с длинными косичками. Вот ему и захотелось написать добрую песню и подарить ей, что он и сделал.

– Только я совсем не знаю нот и не смогу её послушать.

– Тогда я тебе её сыграю.

Мила смотрела на улыбчивого китайского мальчика и подумала, что было бы здорово послушать, как играет гений.

ГЛАВА 3. ШКОЛА

На следующий день Мила то и дело получала замечания от учителей, что она рассеяна и невнимательна. На перемене Таня взяла её за руку, отвела к окну, чтобы их никто не слышал и многозначительно, посмотрела на подругу.

– Ну, рассказывай. Ты что влюбилась?

– С чего ты взяла?!

Таня вытащила из сумки зеркальце и поднесла к лицу Милы.

– Вот поэтому. Сидишь улыбаешься и краснеешь. Что я должна думать? Это Голиков?

– Это никто. Прекрати придумывать всякую ерунду.

– Девочки, заходите в класс, у меня есть объявление, – Вера Вячеславовна, преподаватель истории и их классный руководитель стояла в ожидании у открытой двери в класс.

Когда все были в сборе, а взгляды направлены на немолодую, но любимую учительницу, Вера Вячеславовна включила проектор. На доске все увидели надпись: «Навстречу юбилею. Традиции и инновации».

– Для вас не секрет, что вся школа готовится к празднованию юбилея. Будет большое количество мероприятий, приглашены известные гости. И вот, чтобы всё прошло наилучшим образом, объявлен конкурс. По жеребьёвке нашему классу досталось направление международного сотрудничества. Теперь в рамках этого направления вам нужно выбрать тему своего проекта.

В классе начался шум обсуждения. Были реплики, что это самый сложный проект, слышались высказывания, что мы не успеем, а кто-то неподдельно радовался, что не надо танцевать. Предлагали международный спектакль, спортивные игры, шахматный турнир. В общем равнодушных не нашлось настолько, что Вера Вячеславовна была вынуждена вмешаться.

– Ребята, вы же друг друга не слышите. Давайте по очереди. Есть у кого-то готовое предложение? Или возьмёте время, чтобы подумать?

Паша Голиков поднял руку. В классе он пользовался огромным авторитетом, но это никак не было связано с тем, что практически все девочки были втайне в него влюблены. Правда, про это догадывались все: и ученики, и учителя.

– Вера Вячеславовна, большинство из нашего класса будущие инженеры. Давайте и направление будет такое.

– Будущие инженеры – инжиниринг будущего, – Саша Павлов, один из самых замкнутых учеников класса, выпалил эти слова даже не поднимая головы от своих тетрадных рисунков.

Тут вскочила радостная Танечка и на эмоциях даже схватила Милу за рукав.

– Да! Помните у нас был урок, как в какие времена конструировали города будущего. Давайте сделаем проект такого города.

– А при чём здесь международное сотрудничество?

В каждом классе есть такой недоверчивый человек, который всё ставит под сомнение. В седьмом «Б» это был Коля Трошин. Но Танечку уже было не успокоить.

– Так мы соберём в помощь людей из разных стран. Это будет международный город будущего.

Паша, у которого так быстро перехватили инициативу, решил, что последнее слово должно быть всё-таки за ним.

– Идея хорошая. Не думаю, что нам удастся в Москве найти нужных специалистов из разных стран, которые захотят с нами сотрудничать, но по удалёнке можно с зарубежными школами начать работу.

– Молодцы, ребята, я горжусь вами. Это тема самая важная и нужная сегодня. Вы знаете, что в истории любой цивилизации всё, что создавалось достойного, всегда делалось только для будущего и во имя будущего. Ошибок было не счесть, но были и настоящие победы.

Любое здание, храм, школа, жилой дом строятся для будущего. Для будущего принимаются законы, для будущего изобретает и изучает наука. Так что проект, который вы выбрали – самый правильный!

На такой возвышенной ноте Вера Вячеславовна отпустила всех домой думать, а потом принести свои предложения, прекрасно понимая, что теперь всё это нужно воплотить. А идея была не из лёгких.

ГЛАВА 4. РАКОВИНА

– Как странно, что здесь лежит ракушка. И такая большая!

Мила стояла в классе у Веньяна. Он закончил заниматься и пригласил Милу в свой класс, чтобы сыграть её песенку. На окне лежала огромная морская раковина, которую Мила и приложила к уху.

– Шумит. Море... – мечтательно улыбнулась Мила. – Ты видел море?

– Я видел океан. Хочешь, я сыграю для тебя море? Слушай раковину и музыку.

И Веньян заиграл. Мила, которая слушала всё, что играет и поёт, никогда бы себе не поверила, что она может так заворожённо слушать звуки рояля. Звуки лились и перекликались с шумом волн, доносящихся из раковины. Это было прекрасное чувство. Она вдруг поняла, что очень ограничена в своём представлении мира. И ей захотелось большего. Именно так рождается в человеке жажда познания.

– Тебе понравилось? – голос Веньяна снова вернул её в действительность.

– Да. Очень. Даже не знаю, что это было.

– Это была память. Ракушка, где бы ни стояла, хранит память о море. Звуки прибоя, шум ветра. Даже запах, если напрячься можно почувствовать.

– Ты вундеркинд?

– Так говорят.

– Они тебе не врут. Ты можешь сыграть всё?

– Я могу почувствовать всё через музыку.

– А можешь сыграть меня?

– Могу попробовать, но я тебя очень мало знаю.

– А можешь сыграть дом?

– Конечно. Я люблю ходить по старой Москве и слушать, как звучат дома.

– Это же интересно! Если каждый дом – это отдельная музыка, то это может быть и стихотворение, и цвет!

Вечером Мила подсела поближе к родителям и взяла их за руки. Ей почему-то захотелось домашнего уюта. Мама от неожиданности даже заволновалась:

– Дочь, у тебя ничего не случилось? Всё хорошо?

– Да всё хорошо. Просто я что-то соскучилась. А знаете, Веньян может сыграть как звучит каждый дом и каждый человек.

Папа оторвался от своего блокнота, в который что-то переписывал из телефона, посмотрел на дочь и улыбнулся своей самой лучшей фирменной улыбкой.

– Не помню, кто сказал, что весь мир – это симфония. Каждый из нас представляет собой нотку, но только вместе мы рожаем мелодию. Про мелодию – это уже я сказал.

Все засмеялись и Мила подумала, что это и есть счастье.

ГЛАВА 5. СПОР

– Это же будет самая необычная презентация! Такого во всём мире нет. Я весь интернет облазила.

– Это полная глупость, приглашать в проект музыканта только из-за того, что проект международный. Нам нужны дизайнеры, художники и архитекторы! Это же очевидно!

– Нет, не очевидно! Город будущего не может быть без души!

– А твой китаец – это душа!

– Не он, а музыка. Каждый дом можно представить, как человека со своим характером, со своей душой. А Веньян может это всё сыграть на рояле.

Мила никогда не была такой активной, как в этот момент обсуждения презентации города будущего. Её оппонентом выступил сам Паша Голиков, что пригвоздило весь класс к месту. Они только и могли поочередно поверчивать головы на двух спорящих одноклассников. Потихоньку ребята начали приходить в себя и включаться в разговор. Кто-то был на стороне Паши, но многие поддержали Милу. Никто не заметил, что Вера Вячеславовна давно уже стояла у входной двери и внимательно слушала их спор. Первым её увидел Коля. Он дёрнул Танечку, и так по цепной реакции. Ребята стали молча стал расходиться на свои

места. Вера Вячеславовна смотрела на своих учеников и радовалась. Как же это хорошо, когда люди, а тем более дети, спорят на такие прекрасные, возвышенные темы.

– Во-первых, здравствуйте! А во-вторых, я была невольным слушателем вашего спора и хочу обратить внимание только на одну деталь. Паша прав, города будущего, которые не дают покоя мыслящим людям – это, в основном, геометрия пространства, архитектура, ландшафтный дизайн. В международном формате такой город может содержать элементы культуры разных стран. Но мы будем неправы, если скажем, что никто и никогда не задумывался о душе города будущего. В 1487 году Леонардо Да Винчи предложил модель «идеального города для идеальных людей». Эта модель стала примером для его потомков, ведь в ней отражались не только дома и улицы, но и образец построения идеального общества, которого нам так сегодня не хватает. Так что ваш спор понятен, но вы могли бы объединить усилия и действительно предложить что-то совершенно новое.

Саша, как всегда, что-то пробурчал в свою тетрадь, но это не прошло мимо наблюдательной учительницы.

– Саша, ты что-то хотел сказать? Мы не расслышали.

– Театралы говорят: «Замахнуться на самого Шекспира», а мы замахнёмся на самого Леонардо.

– Мы круче! – Танечка разрядила обстановку, и все рассмеялись.

ГЛАВА 6. КОМАНДА

Проект, который они выбрали, действительно был не из лёгких. Через месяц весь класс был увешан городами будущего от Платона до современности. У них в команде появился Шри Кхан из Индии, его родители работали в Москве в посольстве, а Кхан невероятно чертил. А потом Кхан привёл с собой девушку Магду из Бразилии. Она училась в Москве в архитектурном и была просто счастлива очутиться в такой команде. Веньян никогда не появлялся на собраниях, и Мила вечерами рассказывала ему по телефону, как они продвинулись. Но Паша всегда многозначительно смотрел на Милу и ехидно улыбался, она понимала, что проигрывает в споре. Все задачи были распределены. В огромном количестве рисунков, схем, чертежей вряд ли было место для музыки. Уже и Мила его не находила. До презентации оставалась всего два дня, ребята дорабатывали последние штрихи проекта, и решили сделать заключительное собрание. Они попросились в актовЫй зал, чтобы прогнать слайды на экране, и вот в зал вошёл Веньян. Он сел в конце зала и смотрел на дома, улицы, геометрию города, красивые парки с необычными клумбами, экологические уголки

для общения, отдыха и чтения. Он восхищался тем, что сделали ребята, в его голове рождалась музыка. Свет включили, и все заметили Веньяна.

– Вы посмотрите, кто к нам пришёл! – Паша снисходительно смотрел на красную Милу и растерянного Веньяна.

– Веньян здесь ни при чём. Смысл был ему приходить раньше, пока мы придумывали дома и улицы, – Мила начала оправдываться, но её опять перебил Паша:

– Что и следовало доказать! Веньян, я против тебя ничего не имею, приятно познакомиться, только город будущего и музыка немного разные вещи. Теперь, я надеюсь, все это поняли.

И Паша вышел из зала. Почему-то никому не хотелось говорить. А Миле было так стыдно перед Веньяном, что она закусил губу, чтобы не заплакать. Но тут всегда недовольный Коля, подвергающий всё сомнению, подошёл к пианино и открыл крышку:

– А разве можно сыграть город?

Веньян подошёл к инструменту:

– Вы можете поставить презентацию с начала?

Когда погасили свет и на экране появились первые слайды, он заиграл. И тут все увидели, что простая мелодия сделала совершенно другими дома, улицы, скверы, парки. Они словно преобразились, стали завершенными и наполнились жизнью. Когда он закончил играть, встала Магда.

– Ребята, это великолепно. У меня появилась идея. Давайте каждый из нас будет представлять определенную часть города. Я напишу каждому, на какой слайд и какую одежду надо подобрать по цвету и форме. Мы должны выйти в этот город под эту музыку!

– И тогда у нашего города появится душа! Спасибо Веньян, – Мила не выдержала и захлопала, и через секунду все хлопали и улыбались друг другу, своей работе и Веньяну, что его заключительный штрих оказался таким важным для картины «Идеального города для идеальных людей».

Презентация прошла словно гастроль какого-то известного театра. Вся школа аплодировала стоя.

ГЛАВА 7. ВЫБОР

Только для одного человека, происходящее было личным проигрышем. Павел прекрасно понимал, что презентация проекта прошла великолепно. Никто и никогда такого

ещё не делал. Но он также понимал, что негласный спор с Милой он проиграл. Как-то его старший брат читал книгу «Искусство войны» и сказал ему, что держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Поэтому выход был один – они должны подружиться. Тем более что за последний месяц подготовки, он всё чаще задавался вопросом, почему он раньше никогда не обращал на неё внимания?

Когда гостей проводили, а поздравления и восторги отгремели, все стали собираться домой. Паша подошёл к Миле, которая не спеша собирала рюкзак.

– Признаю, ты была права.

– Ничего себе! Ты же целый месяц на меня, как на врага, смотрел. Я никогда не думала, что ты так можешь сказать.

– Теперь думай обо мне по-другому.

Мила вдруг засмузилась и сразу покраснела. Паша так давно ей нравился, и вот он обратил на неё внимание, а ей хотелось спрятаться. Она выдохнула, собралась силами и постаралась выглядеть непринужденно.

– Спасибо, что поддержал идею. Просто за два дня надо было успеть все эти костюмы найти и движения выучить.

– Мы молодцы и можно выдохнуть. Поэтому предлагаю в воскресенье куда-нибудь пойти. Можно встретиться и поиграть в настольные игры.

Мила весь вечер была сама не своя. Она то и дело повторяла про себя их разговор, постоянно меняла музыку в телефоне и не могла найти себе место. Утром в воскресенье встала раньше всех и сонным родителям сообщила, что сегодня они опять идут гулять без неё, потому что она идёт в парк с Пашей Голиковым. Родители переглянулись, улыбнулись и счастливые продолжили спать.

С Пашей договорились встретиться в парке в двенадцать. Мила уже подходила к главной аллее, когда раздался телефонный звонок.

– Мила, ты где? Уже все собрались, – голос у Веньяна был взволнованный.

– Веньян? Что случилось? Где я должна быть?

– Ты забыла? Сегодня же мой сольный концерт. Мы договаривались, что ты придёшь с родителями.

– Ой! Прости! Прости, пожалуйста! Мне так неудобно! Я совсем забыла!

– Забыла? ... Всё равно приезжай. Ты далеко? Может быть успеешь на третью часть.

Мила слушала гудки в трубке. Вокруг шелестела майская листва и веселились разноцветные клумбы. К ней шла её мечта – Паша Голиков. А её друг, человек, который не только помог, а ещё и открыл для неё целый прекрасный новый мир, сегодня давал свой концерт. Мила понимала, что должна сделать выбор, но её словно пригвоздили к месту, пока Паша не дёрнул её за руку.

– Ты чего? Кто звонил?

– Да, так. Куда пойдём?

– Можно пойти...

– Давай сходим на концерт?

– Сейчас?

– Да. У меня есть билеты.

– На двоих?

– Вообще-то на троих. Проблема в том, что мы очень опаздываем, но это близко. А потом поиграем или в кино сходим. Хорошо?

– Ну хорошо. Только знаешь, ты пока в классе никому не говори, что мы гуляли.

– Конечно не скажу. Я понимаю.

Эти слова Мила произнесла, рванув в сторону Китайского центра так быстро, что достаточно спортивный Паша еле за ней успевал. Они уже бежали по красивой лестнице на второй этаж, в зал, откуда слышались звуки 1-го концерта Чайковского. Они открыли дверь в момент последних аккордов. Веньян доиграл, несколько секунд длилась полная тишина, как дыхание зала, а потом вдруг резко, разом зазвучали аплодисменты. Мила и Паша стояли посередине зала, не успев никуда сесть, как раз перед Веньяном, поднявшимся на поклон. Он смотрел на Милу и Пашу, пока зал оглушительно аплодировал. И его взгляд выражал разочарование, потому что для него было ясно, почему Мила забыла про его концерт. Но кроме Веньяна точно так же на них смотрели Таня, Саша, Коля, Магда и Кхан. Паша посмотрел на Милу и усмехнулся.

– Ты меня второй раз переиграла. И я дурак, «только никому не говори» ...

– Я не знала, что они здесь.

– Зато теперь я знаю о своей глупости.

– Потому что пошёл со мной гулять?

– Потому что недооценил тебя. Ты лучше, чем я думал.

Веньян ушёл со сцены. К ним подошли ребята и стали сокрушаться, что Мила с Пашей не слышали концерт, потому что Веньян и правда гений. Больше всех, как всегда, восклицала Танечка:

– Он так играет. Я же вообще классику не люблю! Но он такой крутой! Мила, знаешь, как он тебя ждал, весь зал пересмотрел, пока за рояль сел.

Мила смотрела на ребят и чувствовала стыд за себя, за свои мысли. Смотрела на Пашу и понимала, что он ей больше не нравится. Он вдруг стал выглядеть каким-то незащищенным и уязвимым. Её огромные серые глаза смотрели на пустую сцену, и снова захотелось разрыдаться.

ГЛАВА 8. КОРОБКА

Веньян зашёл в кофейню в полной уверенности, что даже если там будет висеть чек с цветочком, он его не возьмет. Но, когда подошёл к стойке, глаза сами стали искать чернильный цветок. Его не было. Зато, когда он опустил глаза на стойку, перед ним стояла точно такая же крафтовая коробка, в которую он когда-то положил ноты, посвященные неизвестной девочке. Толя кивнул на коробку:

– Бери. Теперь твоя очередь. Вы тут просто дораму какую-то устроили.

Веньян пошёл за тот же столик на улице, за которым они познакомились с Милой. Открыл коробку и вытащил нотный лист, на котором вместо нот были слова:

Она получила в посылке
Небесную синь и записку.
В записке не буквы, а ноты,
В конце небольшая приписка:
«Тебе». И всё. Больше ни слова.
Но что ещё надо девчонке,
Когда тебе снова и снова
Синь неба приходит в коробке.

Веньян не мог сдержать улыбку. А рядом стояла так же улыбающаяся Мила.

– Я, конечно, не гений поэзии, но очень старалась.

– У тебя получилось. Как ты говоришь, в них есть душа.

